

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С29

Дизайн обложки *Юлии Рахманиной*
Иллюстрации на обложке и форзаце *Вельги Северной*

Селиванова, Ирина.
С29 Оленьи сказки : роман / Ирина Селиванова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Ведьмин сад).

ISBN 978-5-17-118301-1

В ту ночь из замка не вышел никто, но троим предстоит вернуться. Город, так легко отпустивший своих детей, не примет их обратно. Одинокой лесничей с колдовскими зелеными глазами, бродячему охотнику, боящемуся быть узнанным, и олененку нет дороги назад.

На скольких тропах предстоит заблудиться, чтобы понять, куда идти? Какая из молний озарит верный путь? Встреча с каким из чудовищ окажется встречей с самим собой?

Никто не выйдет из прохладной чащи прежним. Кого-то ждут слава и почет, кого-то — встреча с прошлым, а кого-то — смерть. Вопрос только в том, хватит ли храбрости сделать первый шаг.

Лес молчаливо хранит свои тайны, сказка начинается...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118301-1

В оформлении издания использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com
© Ирина Селиванова, 2019
© Вельга Северная, иллюстрации, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Может быть, каждый пропавший
скоро придет домой.

Екатерина Битюкова

ГЛАВА 1
НЕОЖИДАННЫЙ
ГОСТЬ

От высоких каменных стен веяло холодом. Сквозь плотные занавеси на огромных окнах почти не проникал свет. Лишь узкая его полоска освещала старые семейные портреты в тяжелых золотых рамах.

— Гантáрас, тебе не кажется, что они за нами наблюдают?

Арунас поежился и осторожно взглянул на большой портрет. На нем возвышалась статная фигура деда. Широкие плечи укрывал тяжелый темно-синий плащ, скрепленный серебряной брошью в форме ветвистых оленьих рогов.

— Они же давно мертвы. — Гантарас фыркнул. — Если тебе страшно — так и скажи.

— Нет! — Арунас гордо выпрямил спину.

На самом деле затея действительно казалась ему рискованной: тайно проникнуть в кабинет отца и достать настоящую карту для их игры. Арунас предложил это только для того, чтобы похвастаться смелостью перед младшим братом. Он не ожидал, что Гантарас согласится пойти и стащить карту, но теперь не мог отступить.

— Тогда тише, если ты не хочешь, чтобы нас кто-нибудь услышал.

Гантарас двигался осторожно, словно большая дикая кошка, озираясь по сторонам. Лохматые каштановые кудри обрамляли острое лицо с прямым носом и тонкими

губами. Он ступал совсем неслышно, тогда как Арунас, хотя и старался быть тише, отчетливо слышал гул шагов, эхом отдающийся от каменных стен.

Арунас иногда по-доброму завидовал брату: ловкий, быстрый и смывленный, он мог придумать интересную игру, всегда первым находил ответы на загадки и умел сочинять на ходу. Иногда Арунасу казалось, что из Гантараса вышел бы лучший король, умный и справедливый. Но он был старшим, и эта ответственность рано или поздно легла бы именно на его плечи.

— Видишь, все не так уж и страшно, мы пришли.

Гантарас достал из кармана синего камзола ключ. Арунас не без восхищения наблюдал, как он, чтобы получить его, ловко заболтал королевскую ключницу, рассказав ей о срочном поручении отца.

Небольшая светлая комната всегда хорошо отапливалась — король отличался слабым здоровьем. Так что в его кабинете тепло сохранялось еще долгое время после того, как он оттуда уходил. Стены покрывали панели из светлого дерева, а окна украшали небольшие витражи со сказочными сюжетами.

Больше всего Арунасу нравилась сказка о Благородном Олене и Хитром Змее. Они с братом так часто просили няню прочитать им ее, что теперь знали почти наизусть. В витраже играли солнечные лучи, и маленькие темные глазки змеи напомнили Арунасу хитрый взгляд Гантараса, замышляющего очередную шалость.

На стене между окнами висела картина в круглой раме. Портрет красавицы, имени которой Арунас не знал, но каждый раз, когда смотрел на нее, надеялся, что однажды встретит такую же девушку — хрупкую, бледную, с веснушками, похожими на россыпь звезд.

— Арунас, только не засыпай, отец может скоро вернуться.

Гантарас сел за большой деревянный стол, рядом с которым стояло несколько кресел. Самых важных гостей король принимал лично и долго беседовал с ними за закрытыми дверьми. Иногда здесь же он встречался с советниками. Однажды он пригласил на совет Арунаса, и пусть тот не понял всего, но рядом с отцом и среди советников почувствовал себя очень важным.

— Смотри, что я нашел. Это же настоящий приговор! — Глаза Гантараса сверкнули от восхищения.

— Дай мне. — Арунас потянулся за бумагой, но Гантарас отдернул руку. — Эй, ну что там такое?

Арунас попытался перехватить кисть брата и резко подался вперед. Чернильница покачнулась и опрокинулась, заливая стол и документы на нем безобразным черным пятном.

— Что ты наделал?! — Гантарас резко подскочил, подставляя руки и не давая чернилам разлиться дальше.

— Я не хотел! Оно само...

К глазам подступили горькие слезы. Король запрещал заходить в кабинет, а особенно — трогать документы.

— Отец накажет нас. Не возьмет на охоту. Но если я скажу, что пришел сюда один, то тебя не тронут!

Арунас шмыгнул. Он был старшим и нес ответственность за брата. Теперь он понимал это как никогда прежде.

— Какой же ты глупый. Нас накажут, если узнают, что это сделали мы. — Гантарас хитро прищурился.

— Но разве может отец не заметить такое?

— Конечно, нет. Он обязательно заметит. Мы сами расскажем ему.

— Но тогда наказания не избежать. — Арунас нахмурился. Он не понимал, чем вызвана довольная усмешка брата.

— Разумеется. Только накажут не нас. Мы скажем, что ключ от кабинета попросил посол. Сказал, что это по поручению отца. Вот мы ему и помогли. А что было дальше — мы не знаем.

— Думаешь, все получится? Ведь посол взрослый, стал бы он разливать чернила.

— Я уверен, что получится. Я слышал, как отец говорил, что посол вызывает у него подозрения. Вот пусть они и оправдаются.

Гантарас провел пальцами по пятну на столе. С того дня прошло много лет, но слугам так и не удалось вывести его. Оно осталось, как и воспоминания о давно ушедшем детстве. Гантарас вздохнул и прикрыл веки. Он не жалел. Он ни о чем не жалел.

— Ваше величество, я могу войти?

У двери стоял советник. Он был молод и не так давно получил свою должность, а потому старался работать с особым рвением.

— Проходи, Павилас. Я слушаю тебя.

— Ваше величество, я подготовил документ, который вы просили. А еще, если позволите, хотел сказать, что снова пришли благодарности в адрес лесничей. Она хорошо справляется со своими обязанностями, и это отмечают как охотники, так и наши гости. Недавно она позаботилась о семье графа, карета которого застряла в лесу. Без нее им пришлось бы там заночевать.

— Хорошо, думаю, она заслуживает награды. Разберись с этим, я подпишу необходимые бумаги.

Погода не нравилась Руте с самого утра. Солнце безжалостно палило, а горячий воздух словно застыл. Верхушки сосен не двигались, и даже птицы кричали тише и реже обычного. Приближалась гроза. Ожидать ее стоило не раньше вечера, однако Рута решила поторопиться. Ей не хотелось попасть под дождь. Несмотря на то, что дни стояли теплые, осенние дожди грозили простудой, у Руты сейчас было много работы.

Она хорошо знала и чувствовала свои владения. Прошлой зимой большая охота на волков нарушила равновесие: теперь в лесу развелось как никогда много оленей. Они осмелели и в поисках пищи заходили теперь гораздо дальше своих привычных мест обитания. Пару раз Рута видела их даже на лужайке прямо перед домом. Ей нравилось наблюдать за ними через окно, но стоило выйти во двор, как они пугливо поджимали уши и скрывались между деревьями.

В лесу было спокойно, после обеда духота спугнула даже охотников. Руте особенно нравились эти часы. Шум напоминал о дворце, где ни на минуту не замолкали кокетливый смех, сплетни и бесконечные обещания, которые, конечно же, никто не собирался выполнять. Тем контрастнее выглядел лес: спокойный и величественный в своей безмолвности.

Домой Рута вернулась, когда небо уже заволкло тяжелыми черными тучами. Духота сменилась резкими и сильными порывами ветра, так что приходилось плотнее кутаться в жилет из шерсти. Он почти не грел, шерсть повиытерлась от старости, но Руте никак не удавалось дойти до портного. Или не особо хотелось. Визиты

в город она не любила и старалась откладывать их настолько, насколько это возможно. Почти все необходимые овощи она выращивала в небольшом огороде под окнами, а последние новости приносили охотники.

Впрочем, ничего нового в королевстве не происходило уже много лет. Последнее яркое событие — нападение на королевскую семью — обсуждали недолго. Престол скоро занял один из родственников короля, и все успокоилось. Конечно, слухи и домыслы о случившемся не умолкали еще долго, но Руту мало волновали такие вещи. Главное, чтобы не протекала крыша, не горел лес, а к обеду не пустовал стол.

Ветер протяжно гудел, а за окном принялся моросить дождь. Рута затопила печь и зажгла свечи. Такая погода угнетала ее, нагоняя тоскливые мысли и воспоминания. Она не то чтобы чувствовала себя одинокой, ей нравилась ее размеренная и тихая жизнь, но иногда словно не хватало чего-то, но объяснить — чего, она не могла даже самой себе.

Огонь разгорался, в печке приятно потрескивали поленья, а в котелке закипала вода. От пламени комната наполнилась приятным оранжевым светом, и теперь Рута чувствовала себя по-настоящему уютно. Она перебирала засушенные на чай травы, отмечая, что ее любимой мяты осталось совсем немного, да и листьев смородины, которых ей и так почти не удалось собрать, едва ли хватило бы на один котелок. Сама Рута не очень любила вкус и запах смородины, но одному из знакомых охотников нравился чай только с ней, пусть и приходил он далеко не за чаем.

От раската грома Рута вздрогнула. Она не боялась грозы, но в этот раз непогода бушевала с особой силой.

Сосны гнулись, а дождь безжалостно ударял по земле крупными каплями. Она слышала треск деревьев: такой бури многие, особенно самые старые, могли не выдержать. С утра нужно будет обязательно проверить дорогу: убедиться, что проезжающие путники не останутся пленниками в лесу.

Гром ударил вновь, гулко и резко, но стоило ему затихнуть, как Рута различила новый звук. Робкий и едва уловимый, будто кто-то очень легкий топтался у порога, почти не задевая скрипучие ступени. Рута сосредоточенно прислушалась. Нет, ей не послышалось, кто-то стоял прямо у дверей. Но почему не стучал? Едва ли столь легкий гость мог представлять опасность, и все же она нахмурилась. Она не любила сюрпризы. Топот не прекращался; гость, кем бы он ни был, не собирался уходить.

— Кто здесь? — громко спросила она, стараясь звучать как можно увереннее.

Ответа не последовало, лишь жалобно скрипнула ступенька, когда очередная молния ярко осветила небо. Руте не нравилась неизвестность, внутри все сжалось, подступал страх. Она глубоко вздохнула.

— Я не буду спрашивать второй раз. Можете назвать себя или стоять под дождем хоть всю ночь.

На миг повисла тишина, а со следующим раскатом что-то рухнуло на ступени. Рута резко распахнула дверь — не хватало только стать виновницей чьей-то гибели. Она ожидала увидеть почти что угодно, но на пороге лежал всего лишь олененок. Тонкие ноги беспомощно разъехались в стороны, уши были прижаты к голове. Рута осторожно опустила на корточки и прикоснулась к шерсти. Насквозь мокрый зверек крупно

дрожал, худенькая грудь часто вздымалась. Малыш был напуган, но все еще жив. Когда она провела рукой по шее и поднялась к мордочке, олененок вздрогнул, распахнул огромные глаза и отдернулся.

— Тише ты, трусишка. — Рута протянула руку, подняв ладонью вверх, и позволила себя обнюхать.

Оленят она видела много раз: хрупкие и трусливые, они редко отбивались от стада. И как этот олененок оказался здесь? Впрочем, это уже не имело значения. Она осторожно приподняла тощее тело и перенесла в дом, а после плотно закрыла дверь. Олененок лежал неподвижно и только испуганно оглядывался.

— Лучше, чем на улице, правда? Ну не бойся, я тебя не трону. — Рута мягко потрепала его по холке и принесла большую теплую шкуру.

Олененок не двигался, лишь уши вздрагивали от каждого шороха. Рута не без интереса наблюдала за внезапным ночным гостем и все больше задумывалась. Стоял октябрь, олененок выглядел слишком юным для прошлогоднего выводка, но никак не мог принадлежать к новому, ведь он появился бы не раньше середины мая.

— И откуда же ты такой взялся? — Она прищурилась.

Что-то было не так. Щекочущее ощущение внутри, которое редко подводило ее, сейчас отчаянно пыталось сообщить о чем-то. Рута отхлебнула чай, который успел остыть, и наморщила нос. Нужно было ложиться спать. Она точно знала: с утра любая ситуация выглядит иначе, да и сейчас она все равно не могла ничего сделать. Рута в последний раз взглянула на совсем затихшего олененка и потушила свечи.

Следующим утром она проснулась раньше обычного. Всю ночь ей снились тревожные сны, она металась по кровати и несколько раз поднималась, чтобы попить воды. Небо уже окрасили первые рассветные лучи, мокрые сосны и трава блестели, а воздух еще хранил ночную прохладу. Рута закуталась в жилет и осторожно вышла из дома. Такому юному олененку нужно было молоко, и теперь, хотела она того или нет, ее путь лежал в город. Доярки уже не спали, она могла успеть к ним одной из первых. Сама Рута не любила молоко, но как-то раз ей пришлось выкармливать барсука, так что она знала, где можно достать свежее молоко.

Она сделала большой крюк, но прошла по основной лесной дороге и убедилась, что ни одна из упавших сосен не перегородила путь. Сказалась умелая работа лесорубов, которым она недавно указала на засохшие деревья. На мгновение Рута довольно улыбнулась уголками губ, но, хотя в ее списке и стало на одну проблему меньше, она волновалась. Уход за олененком не входил в ее планы, ей нужно было собирать семена для саженцев и делать заготовки на зиму, а это занимало время, много времени, которое теперь ей нужно было распределять заново.

Полноватые доярки с розовыми щеками и влажными от пота лбами громко сплетничали, заканчивая свою работу. Но стоило Руте подойти ближе, как они притихли и внимательно уставились на нее. Она знала, что ее обсуждают, мало кто мог принять женщину, живущую в лесу в одиночку. Кто-то приписывал ей неудачный роман в прошлом, кто-то считал, будто она

